

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

А. В. Федорченко

*доктор экономических наук, профессор,
директор Центра ближневосточных исследований
ИМИ МГИМО (У) МИД России*

Начало распада сложившейся правовой системы регулирования международных отношений

Международные границы, в значительной мере определенные сто лет назад европейскими метрополиями, вполне могут поменять свою конфигурацию после того, как де-факто или де-юре появятся новые государственные или автономные образования.

По мнению экспертов, центробежные тенденции могут привести (а в какой-то степени уже привели) к автономизации, а та в свою очередь – к территориальному расколу по следующим направлениям:

– Ливия – выделение на западе Триполитании, ориентированной на арабский Магриб, на востоке – Киренаики, тяготеющей к Магрибу и контролирующей около 80 % запасов ливийской нефти, на юго-западе – сахельской провинции Феззан.

– Сирия – разделение на контролируемую алавитским меньшинством прибрежную часть страны, курдское образование на северо-западе, раздираемую конфликтами остальную – суннитскую – часть Сирии.

– Ирак – образование прилегающего к сирийской территории Суннистана, способного объединиться с суннитской частью Сирии (с активизацией Исламского государства этот процесс ускорился), Шиитстана на юге и уже обладающего значительной автономией Курдистана на севере.

– Саудовская Аравия – «балканизация» в форме раздела на северную, западную (с главными мусульманскими святынями) и южную части страны, восточное шиитское государство (нынешняя Восточная провинция) и остальную территорию под властью ваххабитских кланов.

– Йемен – восстановление деления этой территории на Северный и Южный Йемен, причем южная часть будет тяготеть к объединению с саудовскими суннитами.

– В ходе дезинтеграционных процессов внутри перечисленных выше территориальных образований могут выделиться более мелкие анклав в виде отдельных городов – многоконфессиональный Багдад, третий по значению ливийский город Мисрата, конфессионально однородный район Джебель Ад-Друз на юго-западе Сирии.

Продолжение внутристрановых и международных конфликтов на Ближнем Востоке повысит возможность подобной дезинтеграции, которая, в свою очередь, приведет к обострению проблемы международной безопасности, формированию новых альянсов, изменению траектории мировых торговых и энергетических потоков.

Большую опасность представляет замещение сложившихся норм правового регулирования международных отношений военными методами. Ощущается острая необходимость наполнения созданных в послевоенный период международных и региональных институтов новым содержанием.

Исламизация в ее радикальных формах

Успеху «исламского бума» в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» (прежде всего, западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу, по менталитету сугубо религиозным ценностям.

Наблюдается «Веймарский синдром» – в регионе набирает силу ощущение проигрыша цивилизациям, которые успешно приспосабливаются к конкуренции в новом глобальном мире, несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. На этих чувствах играют местные элиты, не желающие идти на системные реформы. Этот синдром приобретает агрессивный характер. В самом исламском мире антииудейская и антитхристианская пропаганда находится на подъеме и является чуть ли не повсеместной.

Исламизация – своего рода новая модель, 3-й путь, исламский вариант демократизации и возрождения (в других странах поиск новой модели развития носит более мирные формы, например, в Китае – идея «возрождения, реализации китайской мечты»).

Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов радикальные исламисты стараются умножить число своих сторонников и усилить свое влияние. Но сил недостаточно, поэтому они стремятся разрушить систему госу-

дарственного управления, в условиях хаоса и вакуума власти встать у руля руководства страной (Афганистан). Вариант создания так называемых «новых халифатов», увы, вероятен не только на Ближнем Востоке, но и в зоне «исламского африканского пояса» арабских североафриканских стран – в Северо-Западной Африке, Сомали, Эфиопии, Кении. Прозрачность национальных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать ниши.

Угрозы в экономической сфере

В последние десятилетия экономический рост и несбалансированность хозяйственной структуры оставались острейшими проблемами в стратегии рыночных реформ в большинстве стран региона. При всех различиях в экономическом развитии стран Ближнего Востока с середины 1980-х гг. пришлось столкнуться со сходными проблемами.

Ухудшение внешних условий воспроизводства в сочетании с негибкостью национальных хозяйственных механизмов и структурными проблемами привели к продолжительному спаду в экономике региона. Длительность и незавершенность до настоящего времени процесса структурной адаптации региональной экономики к изменившейся мирохозяйственной ситуации проистекают из высокого уровня этатизации хозяйственного механизма ближневосточных стран, что типологически сближает их, подобно тому, как географическое положение определяет сходство природно-климатических условий этих государств.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Ближний Восток, – недостаточно высокий профиль участия в международном разделении труда; ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности. Вследствие демографического бума 1980-х гг. экономика не в состоянии абсорбировать миллионы выходящих на рынок труда новых работников, что создает

питательную среду для укрепления социальной базы международного терроризма.

Лишь странам, специализирующимся на добыче углеводородов, удавалось избежать резкого обострения внутриэкономической ситуации и минимизировать экономическую составляющую оппозиционных настроений.

Несовершенство хозяйственных моделей, медлительность в их реформировании создают заколдованный круг: экономическое отставание обостряет социальные, этнические, конфессиональные конфликты, которые в свою очередь ведут к дальнейшей деградации национальных экономик.

Позиция России

Сейчас налицо попытки если не полностью вытеснить Россию с ближневосточного политического и экономического поля, то, во всяком случае, существенно ослабить ее позиции в регионе. Количество стран, которые традиционно относились к числу российских партнеров и союзников, сократилось.

В условиях обостряющегося кризиса на Ближнем Востоке для восстановления и укрепления своего влияния России необходимо сохранять многовекторный, сбалансированный подход и энергично действовать сразу по нескольким направлениям:

- вносить свой вклад в укрепление системы региональной безопасности, выступать посредником в разрешении региональных конфликтов;
- осуществить прорыв в хозяйственных связях с регионом, в первую очередь на основе инвестиционного и технологического сотрудничества;
- развивать гуманитарные контакты со странами региона, в том числе по линии конфессиональных связей; способствовать формированию здесь лоббистских групп, поддерживающих сближение с Россией;
- вести поиск стратегических партнеров в третьих странах, заинтересованных в совместных действиях на Ближнем и Среднем Востоке; среди них перспективными представляются государства БРИКС, союзники России на постсоветском пространстве (в первую очередь Беларусь и Казахстан), некоторые латиноамериканские страны, отдельные страны ЕС.